

выходитъ ЕЖЕДНЕВНО въ БЕРЛИНЪ

подъ редакціей:

А. А. Аргунова, А. Л. Бемз, И. В. Гессена, проф. А. И. Камини, проф.

А. А. Кизаветтера, Г. А. Ленду, С. С. Маслова и В. Е. Татаринова

20
Pfenning
16. 7. 1931

3232.

Четвергъ, 16 юля 1931 г.

12-й г. изд.

Собственными силами

дача базельскихъ переговоровъ дать президенту Рейхсбанка д-ра Людвигу Базель на конференцію распоряжения союза Банка Международныхъ тутъ оказался бесполезнымъ. Банки, а, продливъ на три мѣсяца предыдущий Рейхсбанку краткосрочный (до 100 миллионовъ) долгъ, не отказалось увеличить его размѣръ болѣе дать просимый д-ромъ заемъ въ 1½ миллиарда, указывая что для этого Банкъ не располагаетъ никакими средствами, что такой заемъ быть предоставленъ лишь правителями великихъ державъ. Всѣ эти мѣсяцы банки выразили готовность дать кредитъ, но при условіи, что операции приминетъ и Французскіе банки. Послѣдній же ставитъ свое условіе въ зависимость отъ соглашенія между Германіей и Францией. Официально пока не выдвигаютъ никакихъ подобныхъ требованій, но они хотятъ, что Германія сдѣлана по собственной инициативѣ заявленій, могущихъ удовлетворить французское общественное мненіе. Государственное правительство не хочетъ добровольно заставлять и винить германскихъ министровъ въ Парижѣ откладывать краткосрочные кредиты, когда Лигтъ добился въ Базеле утверждения оять-таки по настоянію Германіи, которые опасались, что если получить теперь краткосрочные кредиты, необходимы для ликвидации национального финансового положенія, то при открытии о долгосрочныхъ болѣе крупныхъ кредитахъ, она проявить несговорчивость и не пожелаетъ пойти на политическую уступку. Какъ въ Англіи, такъ и въ Штатахъ проявляется за послѣднія недѣльства позиціей Германіи, которая обвиняетъ въ пасивѣ и въ нежеланіи сдѣлать несущее — съ точки зренія Вашингтона — уступки французамъ и взаменъ получить болѣе кредиты и проводить, такимъ образомъ, финансово-политическую. Такое отношеніе американцевъ.

сихъ и англійскихъ руководящихъ круговъ, конечно, укрѣплять французовъ въ ихъ твердой позиціи, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ англічане и американцы столь же энергично обвиняютъ и самихъ французовъ.

Посредники

За послѣдніе сутки возникли слухи, что американцы и англічане рѣшили помочь Германіи, не привлекая къ этой операции Францию. Слухи эти пока конкретной формы не получили. Большинъ надежды возлагаютъ на приѣздъ Стимсона въ Парижъ, которому Губернаторъ поручилъ быть посредникомъ между Германіей и Францией. Большое значение, конечно, будетъ иметь и визитъ Макдональда и Гендерсона въ Берлинъ.

Германія расчитываетъ сама на себя

Если даже надѣяться — а о такихъ надѣждахъ не устаютъ заявлять всѣ отвѣтственные политики и финансисты — что Германія въ концѣ концовъ получитъ крупные иностранные кредиты, то все же выясняется съ полной ясностью, что въ настоящемъ времени Германія должна расчитывать сама на себя. Поэтому, правительство и озабочено въ настоящее время принятиемъ новыхъ мѣръ, которыхъ потребуютъ немедленно послѣ открытия банковскихъ кассъ. Имеющіяся此刻 наличности не хватитъ и придется прибѣгнуть къ пониженнюю золотого покрытия бумажныхъ денегъ съ 40 до 30 процентовъ, что можетъ позволить выпустить около миллиарда новыхъ бумажныхъ денегъ. Другой проектъ заключается въ временному вытѣснѣнію изъ обращенія старыхъ рентныхъ марокъ на сумму 600—800 миллионовъ. Здѣсь возникаетъ вопросъ объ обезпечении этого выпуска. Первоначально эти рентные марки обезпечивались сельско-хозяйственными запасами, но это обезпеченіе въ настоящее время не действительно, вслѣдствіе паденія пшеницы на зерно. Отсюда рождается проектъ обезпечить рентные марки гарантійнымъ фондомъ, созданнымъ германской промышленностью.

Ищутъ выхода

Слева направо: рейхсканцлер Брюнингъ, Министръ финансовъ Гитрихъ, статс-секретарь Тренденбергъ, Министръ труда Штегевальдъ, Зольмсенъ (Д. Д. банкъ), Зебергеймъ (Коммерческий и Частный банкъ), Мозлеръ (Дрезденский банкъ), Мозлеръ (предѣдатель берлинской биржи).

ТРЕВОЖНЫЕ ДНИ

Стимсонъ и Гендерсонъ въ Парижъ Судьба КВЖД

RUL, RUSSISCHE demokratische Tageszeitung

Адресъ редакціи и конторы: Berlin SW 45, Friederichstrasse 16, Aufgang 6 (Untergeschoss Hallisches Tor). Телефоны: Секретарь въ гл. редакціи: Бѣнхоф 55-67; редакція: Дѣнхоф 55-68; контора (общественное и экспедиціонное): Бѣнхоф 55-69. Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 10-14 ч. днъ — Адресъ для телегр.: Kultzeitung Berlin Berlin, 16. Juli 1931

Wochentags-Ausgabe Nr. 133

12-й г. изд.

Съездъ въ Парижъ

Вчера въ Парижъ прибылъ английский министръ ин. дѣлъ Гендерсонъ. Официально его визитъ объясняется желаніемъ осмотрѣть колоніальную выставку. На самомъ дѣлѣ Гендерсонъ будетъ вести переговоры съ французскими политиками по поводу всѣхъ текущихъ вопросовъ, въ особенности положенія Германіи. Изъ Парижа Гендерсонъ выѣзжаетъ въ Берлинъ. На этихъ днѣхъ въ Парижъ прѣѣзжаетъ американский статс-секретарь Стимсонъ, закончившій свои переговоры съ Муссолини.

Судьба КВЖД

Представитель национального правительства заявилъ журналистамъ, что всѣ недавніе сообщенія о продажѣ К.-Б. ж. д. въ способъ ея выкупа являются вымысломъ заинтересованныхъ лицъ. Китайская и советская delegacii только рассматривали вопросъ о выкупе К.-Б. ж. д., въ принципѣ изъ искались суммы и сроки выкупа. Певітъ засѣданіе советско-китайской конференціи состоялось 21-го июня. Воцѣнью о принципахъ временнаго администраированія К.-Б. ж. д. былъ переданъ особой комиссіи.

Магистратъ платить

Берлинскій магистратъ заявилъ, что онъ полностью выплачиваетъ жалованіе и зарплатную плату.

Передъ открытиемъ банковъ

Завтра будутъ открыты кассы всѣхъ банковъ, а также и сберегательныхъ кассъ. Банки готовятся къ усиленному начислению постѣплений. По всей видимости, платежи будутъ производиться сокращеннымъ образомъ. Полностью будетъ уплачиваться лишь по требованіямъ, которыхъ идутъ на выплату жалованія. За вчерашний день выплатный запасъ рейхсбанка увеличился на сорокъ миллионовъ марокъ.

Бѣгство съ курортовъ

Брюссель, 15. 7. Нѣмецкіе посѣтители бельгійскихъ курортовъ сѣѧнно возвращаются въ виду невозможности обмѣнять нѣмецкіе деньги. Изъ Бланкенбурга за вчерашний день уѣхало 500 нѣмцевъ. Цѣлые пансионы сразу опустѣли.

* *

Прекращеніе котировокъ марки на пражской биржѣ поставило въ весьма затруднительное положеніе нѣмцевъ, находящихся на чехословакіи курортахъ Карлсбадъ, Маріенбадъ и Франценбадъ. Отдѣленія крупныхъ банковъ въ этихъ курортахъ перестали принимать германскіи марки къ размѣту, а маленькии конторы покупаютъ марки по чрезвычайно невыгодному курсу. Карлсбадское городское самоуправление разрешило принять на помощь нѣмецкимъ гостямъ и само организовало размѣтъ нѣмецкихъ денегъ. Каждый нѣмецкій посетитель Карлсбада можетъ получать ежедневно 50 марокъ по курсу 1 марка за 7½ кронъ (официальный курсъ 8 кронъ). Эті мѣрѣ произвѣли хорошее дѣйствіе и бѣгство нѣмцевъ изъ Карлсбада пристопанено.

* *

По свѣдѣніямъ берлинскіихъ биржъ путешествующіи заграницу почти прекратились. Во всѣхъ биржахъ наблюдалось возвратъ сотенъ уже заказанныхъ билетовъ и плашетъ. Сократилось также и движение публики на нѣмецкіи курорты.

Нѣмцы, находящіеся теперь заграницей, оказались въ весьма затруднительномъ положеніи, такъ какъ не могутъ ни размѣтить денегъ, ни получить новые деньги изъ Германіи. Многіе больше отели сали мѣняютъ свою постоянную посѣтительницу нѣмецкіи деньги по официальному курсу.

Созывъ совета старѣйшинъ

Президентъ рейхстага Лебе создалъ на пятнадцати созывѣ старѣйшинъ рейхстага. Этотъ созывъ посыпалъ по требованію национально-соціалистовъ и коммунистовъ, которые добиваются немедленного созыва рейхстага.

ДЕНЬ ГИГАНТОВЪ

Гиганты, это тѣ огромные заводы и фабричные сооруженія, которыя строятся теперь въ СССР во исполненіе пятилѣтнаго плана, осуществляемаго благодаря всѣрѣчнымъ планамъ въ четыре года, а то и скорѣй. Гиганты сразу возводится изъ сколько — Кузнецкстрой, Уралмашстрой, Березникхимстрой, Автострой, Харьковский тракторный и — last not least — Магнитострой.

Этому Магнитострою удѣляется особое внимание и, какъ сообщаютъ московскія газеты, уже черезъ какихъ нѣбуль 80—90 дней будутъ зажжены первыя дѣвъ дамы Магнитогорского завода. Но, чтобы это осуществилось, и задумать нынѣ день гигантовъ. Ибо, хотя срокъ открытия завода уже установленъ, и вѣроятно приготовлены уже и привѣтственные телеграммы Сталину, но пока Магнитострой еще «ждѣтъ многоаго» и притомъ ждѣтъ съ разныx сторонъ. Мотивируя необходимость и цѣлесообразность организаціи для гигантовъ, «За Индустріализацію» (№ 190) сообщаетъ, что заказы Магнитостроя не выполняются. И не выполняются потому, что, какъ съ гордостью тутъ же заявляютъ, «конструкціи изготавливаются исключительно на совѣтскихъ заводахъ».

А теперь получилось вотъ что: заводъ «Серпъ и Молотъ» относится къ заказамъ безобразно, онъ просто и отрѣзъ отказался принять заказы. Пришло обратиться къ заводу имени Калинина, но и тутъ вмѣсто восьми конструкцій одѣялъ дѣвъ, за нимъ слѣдуетъ заводъ «Динамо», который тоже сроковъ не выдержалъ. Коломенскій заводъ долженъ сдать паровозы но до сихъ поръ не обеспечилъ чертежами и металломъ. Это все московскіе заводы, но «предприятія Ленинградской области не отстаютъ отъ московскихъ собратьевъ». Невский заводъ формально принялъ заказъ, но къ исполненію не приступалъ и «всѧчики увиливается». Заводъ «Большевикъ» сдалъ незначительную часть, да и то съ бракомъ. «Электросила» пропустила всѣ сроки и вновь назначенные сроки тоже винчуютъ большую сомнѣній. Задерживаетъ заказы и Путиловскій заводъ, а заводъ имени Кирова не рѣшился подтвердить принятіе заказа.

За столицами идетъ въ томъ же направлѣніи и провинція. Дебальцевскій заводъ не отгрузилъ ни однай тонны конструкцій, а виноватъ въ этомъ, главнымъ образомъ, Стальность, не сумѣвшій обеспечить свои заводы металломъ. Днѣпропетровскій заводъ носитъ высокое имя Молотова и тоже безсовѣтно опаздываетъ. Кра-

матовскій заводъ слѣдуетъ общему примеру и т. д. и т. д.

Самое замѣчательное, что всего 80—90 дней остается до пуска завода и все готово уже къ торжественному открытию, а между тѣмъ, пришлое назначать особую комиссію, чтобы выяснить — есть ли у такого то завода основанія для отказа отъ принятія заказа эта «экспертіза» 3 мѣсяца (т. е. ровно столько, сколько остается до пуска завода) работала, чтобы выяснить этотъ сложный вопросъ.

Вотъ почему и организуется день гиганта. Въ этотъ день образуется масса всякихъ бригадъ изъ рабочихъ, которые,бросивъ свою работу, будутъ разосланы по всѣмъ упомянутымъ заводамъ, чтобы выяснить кто виноватъ въчинилъ новую бодрость. Газета объявила всесоюзный конкурсъ и обѣщаетъ премировать тѣхъ, кто найдетъ способъ за выполнение заказовъ. За свое усердіе газета «За Индустріализацію» сама уже премировала. Она получила отъ Ростроя «попечную грамоту», которую и воспроизводить на своихъ столбахъ, сообщая, что грамота торжественно была вручена представителями «Слета ударниковъ строителей», который на специальномъ митингѣ обсуждалъ заслуги газеты.

Съ своей стороны, транспортная газета «Гудокъ» столь же торжественно заявляетъ, что она рѣшила поддерживать инициативу «За Индустріализацію», являющуюся органомъ промышленности. «Гудокъ» обѣщаетъ тоже принять мѣры, чтобы заказы правильно приводились по железнодорожнымъ и воднымъ путямъ. Для этого тоже организуются бригады, которыхъ разбѣгаются по всѣмъ железнодорожнымъ пунктамъ, чтобы слѣдить за работой. Но зато «Гудокъ» предъявляетъ къ органу промышленности вѣтрочный счетъ и требуетъ, чтобы промышленность доставила железнодорожному строительству всѣ необходимыя материалы, иначе ничего не выйдетъ. Отклинувшись затѣмъ и предъявитель Сорокину. Казалось бы — онъ то тутъ при чемъ? Но онъ обѣщаетъ отображеніемъ на экранахъ того, что происходитъ на стройкахъ, въ своемъ очеркѣ поднять энтузиазмъ рабочихъ и лишь требуетъ всякихъ стройматериаловъ, рабочей силы и финансирования для постройки всюду кинотеатровъ.

Кто же можетъ сомнѣваться, что при такой разносторонней энергіи и такомъ затратѣ чернилъ, краски и бумаги, черезъ 80—90 дней Магнитострой «величайшее металлургическое предприятіе въ мірѣ» будетъ пущено въ ходъ.

Сkeptикъ.

Письма о литературѣ

въ защиту читателя

Сознаніе неблагополучія въ эмигрантской литературѣ, кажется, становится всеобщимъ. И это сознаніе вызываетъ потребность оглянуться назадъ, найти причины, приведшіе къ кризису. Въ ряду этихъ головосовъ нельзя не отметить статьи Георгія Иванова «Безъ читателя», появившейся въ послѣдней 5-й книжкѣ «Чиселъ».

Въ ней Георгій Ивановъ подошелъ вполнѣ къ основной проблемѣ эмигрантской литературы: къ проблемѣ свободы. Онъ совершенно вѣрно отмѣтилъ, что литература зарубежья формально свободна, но существуя оказалась «въ рабствѣ». Что иѣи она сама наложила на себя. «Сама собой установилась», — говоритъ Г. Ивановъ — и забираетъ все большія права строжайша само — цензура, направленная неумышленно на все, что выясняется изъ полъ формулы «писатель пишетъ, читатель почтывается...». Кто же установить эту цензуру? спрашивается онъ. И отвѣчаетъ: «Въ томъ то и ужасъ, что «никто» — сама собой установилась. Но дальше онъ находитъ виновника, и виновникомъ оказывается читатель. Это онъ обезличиваетъ литературу, это ему, эмигрантскому читателю, въ угоду русскому писателю подстригаетъ, подкладывая къ его вкусамъ». Въ поразительномъ оскудѣніи, въ которому привила русская эмигрантская литература, преставшая совершенно отвѣтно (не замѣтно для себя, мягко, «на горизонте») быть сколько-нибудь «на уровне» Россіи, т. е. на міровомъ значеніи, одной изъ пра-

чинъ, можетъ быть основной, была та, что она старалась и старается быть похожей на «дорогого покойника» — эмигрантского читателя.

Такъ, подойдя вплотную къ проблемѣ свободы эмигрантской литературы, Г. Ивановъ совершенно неожиданно обрушилъ свой гѣйтъ на читателя, зачинающаго его огуломъ въ разрывъ покойниковъ. Зина Н. Гиппшус уже отмѣтила несправедливость такого обвиненія и пытается найти виновника въ другомъ мѣстѣ. Она предложила поискать ихъ поближе къ писателю и соціальному средѣ, среди руководителей эмигрантской прессы. Не будемъ сейчасъ останавливаться на этомъ вопросѣ, а интересующихся имъ отошлемъ прямъ къ чрезвычайно интересной статьѣ З. Н. Гиппшус, о которой уже упоминалось на страницахъ «Руля» (см. № 5 юла). Намъ хотѣлось только взять подъ запинку читателя, такъ неожиданно появившего въ горизонте эмигрантской литературы.

Но сначала вѣсько предварительныхъ замѣтокъ. Почему винить непремѣнно въ крайности. Отъ утверждения, что эмигрантская литература все, что именно она вынесла изъ Россіи традицію русской национальной литературы, не слѣдуетъ переходить къ виновности ея на уровне провинциальной, для русской литературы въ цѣломъ не имѣющей никакого значенія. Конечно, литература зарубежья только осколокъ русской литературы, этому осколку волею судьбы суждено играть роль несоразмѣрно большую, чѣмъ

Коммунисты за работу!

Изъ Софіи

Совѣтская власть, очевидно, признала сложившееся въ Болгаріи послѣ смысла правительства положеніе удобнымъ для начальства цѣлого ряда активныхъ выступлений.

29 июня на текстильной фабрикѣ «Тунджа» возлѣ Ямбола вспыхнула забастовка. Забастовка около 800 рабочихъ, изъ которыхъ свыше 500 женщинъ. Забастовка подготовлена и протекаетъ явно по указку изъ Москвы, что должны были признать первые же дни и официозы, газ. «Знамя» и «Пламя». Первый, въ номерѣ отъ 3. VII прямо говорить: «Профessionальный характеръ стачки отраженъ политическими вѣяніемъ, которое пытается взять подъ свою опеку болгарскаго рабочаго и слѣдить изъ него вѣрное орудіе Москвы. Это поведеніе агентовъ Москвы насъ не удивляетъ. Оно въполнѣ согласно съ общій тактикой большевиковъ и стъ его директивами болгарскимъ послѣдователямъ».

28. VI въ клубѣ Рабочей Партии было созвано массовое собраніе текстильной синдикатъ, на которомъ были выработаны требования рабочихъ и выбрана комиссія для подготовки стачки на слѣдующий недѣль, но 29 утромъ директоромъ фабрики были уволены дѣвъ рабочихъ, что въ послѣдовательности для ускоренія стачки. Улицы возлѣ клуба наполнились народомъ. Собрание было бурное. Говорили и рабочие, и члены «Рабочистской партіи» (коммунисты). Были выработаны экономическая требованія, стачечниковъ, избранные стачечный комитетъ и назначено общее публичное собрание. Рабочий депутатъ въ Народѣ. Собрание говорило о томъ, что стачка не только улучшаетъ положеніе рабочихъ, но и заканчиваетъ ихъ волю къ завоеваніи окончательной победы, и выбросило классовые лозунги партіи пролетариата. Слѣд. текстъ говорилъ о кризисѣ капитализма и о соціалистическомъ строительствѣ въ СССР. Была избрана делегація въ СССР и открыта подписка на образование стачечного фонда. Собрание было закрыто поѣдѣніемъ. Газета призываѣтъ къ участію въ борбѣ противъ большевиковъ.

Шлите сало!

Изъ частнаго письма изъ Москвы

Это письмо пишу исключительно тому, что голодъ заставляетъ. Съ момента отѣзда въ прошломъ году, съ продовольствіемъ здесь рѣзко измѣнилось, теперь здесь все стало закрытия, и столовъ, буфетъ, буквально на работѣ сидятъ голодные и вотъ имъ, у меня учреждение, или предпринимательство имѣть штампъ «ударникъ», то ты хочешь разбѣдѣть, а не полуешь никакого и какъ бы ты не работалъ, но у тебя нѣтъ клейма «ударникъ», т. е. машина, то будешь сидѣть на пѣни, отъ этого Антонія. Вотъ какъ теперь поѣдѣніе питаніе и снабженіе работника. Надо иметь вагонъ денегъ, чтобы пшататься Москвой.

Если предпріятіе небольшое и рабочихъ не организованы, никакъ не приѣдѣшь, то совсѣмъ шабашъ. Не знаю что въ закрытыхъ распределителяхъ, входъ туда закрытъ, но въ тѣхъ, что зываются открытыми концернами, видны то-ко-пустые полки.

Но и по дорогамъ изѣнамъ assortiment товаровъ очень небогатъ, но для того, чтобы покупать тамъ, или на рынкѣ, где 20 рублей 400 граммъ и все въ такомъ, нашей дваждыѣнной полочки тить только на два дня.

Не знаю какъ дальше будетъ, но въ此刻 мы испытываемъ на работѣ форменный голодъ. Я пишу обѣ этомъ отѣзда потому что это подтверждаетъ любой рабочий, попавшій въ эту обстановку, наработникъ, выведенъ полицейской частью въ 9 часовъ вечера. Начались переговоры. Стачка разрастается. Стачечный комитетъ каждый день издастъ бюллетени.

3 VII вспыхнула забастовка въ гор. Сливенѣ, на текстильной фабрикѣ. Бастуютъ около 230 чел. Въ Варнѣ бастуютъ около 160 чел. фабрики «Текстиль». 2 VII

соответствовало бы едино количественное значеніе. Сейчасъ, при окончательномъ подавленіи послѣднихъ остатковъ свободы въ Россіи, это особенно становитъся явнымъ. И не слѣдуетъ русскому писателю въ эмиграціи отступать передъ ответственностью, возложенной исторіей на его плечи. Но именно это чувство ответственности должно заставить его особенно дорожить твоей свободой, которая у него на сильнѣстѣ никѣмъ не отнять, но которую онъ самъ можетъ преступно потерять. Думаю, что Г. Ивановъ теряетъ перспективы, когда ждѣтъ отъ эмигрантской литературы напрѣмѣнно явленіе «мирового» значенія. Правда, русская литература, какъ будто, выбываетъ изъ числа «связующихъ путей» литературы мировой, ноѣльользъ стѣнь ее въ настоящемъ времѣни и ждѣть. Хотя и здесь я бы винѣлъ нѣкоторыя ограничія. До самаго послѣднаго времени, напр., русская поэзія оказывала значительное влияніе на поэзію другихъ народовъ, укажу хотя бы на общенѣстѣственный фактъ вълиянія новѣйшей русской поэзіи на литературу польскую. Говорить же объ «оскѣдѣніи» именно въ данное время эмигрантской литературы мнѣ кажется тоже нельзя. Все надо братъ въ соотвѣтствующихъ масштабахъ. Я склоненъ думать, что даже въ прежнее время такія явленія, какъ «Божье древо» Бунинъ, какъ «Зашита Лужинъ» (какъ это и въ хорѣи признать Г. Иванову), какъ, напр., «Розы» самого Г. Иванова — были бы настоящими событиями въ литературѣ. И только потому, что мы живемъ въ искусственныхъ условіяхъ эмиграціи, что вѣтъ настоящаго не проникаетъ, который нашли бы себѣ пропасть, только потому и мы сами не осознаемъ ихъ надлежаго значенія. Я скажу даже больше — цѣлый рядъ произведений не нашелъ себѣ должной оценки именно потому, что для нихъ не оказались почвы въ окружающей средѣ. Другими словами, мы сами можемъ быть еще и оцѣнивать объективное значеніе этихъ произведений. Алексѣй Толстой, чѣмъ не выросъ, какъ писатель, со временемъ своего возвращенія въ Россію, тѣ же, оттуда воспринимаются нами, какъ наше большоѣ упадокъ физическихъ способностей потому и работа на предпріятіяхъ, страдающихъ сейчасъ, мы безъ обычайской вѣдѣніи не дадутъ — и дадутъ же Аллажъ вѣдѣтъ.

Послѣдній намъ сало и больше никакъ обѣ этомъ мы тебѣ просимъ, где бы мы были, не забудь, что мы голодны.

Если снабженіе улучшить «мы» не будемъ просить, а сейчасъ обязательно поѣдѣтъ.

Послѣдній намъ сало и больше никакъ

вѣдѣтъ. Я склоненъ думать, что для нихъ не оказались почвы въ окружающей средѣ. Другими словами, мы сами можемъ быть еще и оцѣнивать объективное значеніе этихъ произведений. Алексѣй Толстой, чѣмъ не выросъ, какъ писатель, со временемъ своего возвращенія въ Россію, тѣ же, оттуда воспринимаются нами, какъ наше большоѣ упадокъ физическихъ способностей потому и работа на предпріятіяхъ, страдающихъ сейчасъ, мы безъ обычайской вѣдѣніи не дадутъ — и дадутъ же Аллажъ вѣдѣтъ.

Г. Ивановъ почему-то воспринимаетъ эмигрантскую литературу, какъ сплошную сѣрую массу, усталую и разочарованную, ищащую только одного — успокоенія. «Мы и «они». Мы — писатели, разные въ своей писательской индивидуальности, они — читатели — «сѣмьи и линии», бывшіе когда то пестрой пропущеніемъ, какъ сквозь москву сквозь общий русский крахъ — и стала пестрой массой, по увѣренію Г. Иванова, «въ одинъ прѣвѣтъ — безраз-

Критика и Библиография.

Сухотинъ. Исторія нового времени. Ч. I. Учебное руководство для средней школы. Бѣлградъ. 1931.

М. Сухотинъ съ большой энергией внесъ впередъ предпринятое имъ историческихъ учебниковъ для средней школы. Въ свое время мы отмѣтили удачу выдающейся достоинства его учебника. Эта серия только что пополнилась новой исторіей, въ коемъ изложена история Европы и вѣнчанская страна отъ 90-хъ гг. XV ст. до XVIII ст. Слѣдующая часть була посвящена новѣйшей истории, начиная французской революцией.

Авторъ учебника новой исторіи пытается имѣть путь съ задачей, сопряженной съ громадными трудностями: учебникъ долженъ быть скажанъ въ компактности, слу чайно въ него нужно уложить и образный материалъ, при томъ изложеніе въ самой доступной и ясной форме. Намъ приятно отмѣтить, что Л. М. Сухотинъ сумѣлъ восторжествовать надъ трудностями. Его учебникъ написанъ скратымъ, точнымъ и въ то же время выразительнымъ, а въ выборѣ положений материала проявленъ большегогоднический тактъ. Одна изъ трудностей при составлении новой исторіи состоитъ въ неспособности даты ясное представление ученика одновременно и о внутренней эволюціи исторической жизни каждой отдельной страны и о многограннѣхъ международныхъ связяхъ въ нихъ историческомъ планѣ. Этую трудность авторъ преодолѣлъ весьма успешно: архитектоника его учебника представляетъ удачное чередование линий и въ томъ и въ другомъ раздѣла. Необходимость скать разныя учебники неизбѣжно заставляетъ чѣмъ-нибудь выдѣлывать. Въ отличіи отъ большинства учебниковъ авторъ на первый планъ выставилъ обзоры духовной культуры и внимательно сѣдѣть за разные социальные отношенія. Исторія по-русскихъ формъ и государственныхъ излагается гораздо короче и въ которыхъ случаихъ авторъ въ этомъ вѣкѣ сколько ужъ презрѣтельно сжимаетъ свое изложеніе.

Однако, наконецъ, что въ учебнике есть серьезное внимание странамъ вѣнчанская, о которыхъ еще недавно въ учебникахъ исторіи нового времени, почти не говорилось. Книга снабжена цитатами и подборомъ характерныхъ письмъ изъ первоисточниковъ. Эти изложения будутъ, конечно, полезны, но не могутъ замѣнить настоящей исторической хрестоматіи.

Привѣтствуемъ книгу Л. М. Сухотина какъ цѣльное приобрѣтеніе учебной и научной литературы.

A. Кизеветтеръ.

Н. Бемеръ
предѣтъ лицъ знающихъ мѣстопребываніе
Вѣдъ Александра Тюрина
спасибо Вѣдъ Ринъ — сообщить по адресу:
Berlin-Berlitzstrasse 3-4, Gartenstadt, II,
bei Leidnig.

БОРИСЪ ДИКОЙ озабоченная ТОСКА

Повѣсть

(продолженіе).

Любъ вспомнилъ не стучась. — «Здрасті, товарищи!» — вспомнилъ и ревнивими глазами оглянулся незнакомый человѣкъ.

«Добро утро», — отвѣтила предколхоза и не прорѣкъ быстро и сухо сказала: — «Вѣтъ что, твои, ты сейчасъ же возьмешь лошадь, хотя Пѣтаго, и отвезешь товарища на станцію. Тов. Петровъ, уѣхѣте еще къ утреннему поѣзду. Мы не можемъ отказать, разъ интересы партіи требуютъ... Такъ, предколхоза, тов. Василий...»

Хорошо, товарищъ, — отвѣтилъ тотъ и вгляднулся въ удивленіе, на давно не бралого человѣка, вѣвлышаго интересы партіи, вышелъ.

Наѣла... Наѣла Григорьевна... — началъ вардѣи поручикъ и не смогъ продолжать, съ удивленіемъ замѣтивъ, какъ пересохло у него въ горѣ — мака ли, отъ безсонной ли ночи, или отъ чего другого. И еще замѣтилъ онъ, что солнце уже давно залѣло, ослѣпительнымъ свѣтомъ всю комнату, и

3. Крайнюкъ. «Пятилѣтка и религія»; его же «Закрѣпить и развить». Издательство «Безбожникъ». Москва 1931.

Что, казалось бы, можетъ быть общего между проводениемъ пятилѣтки и борьбой противъ религіи, между областью чисто экономической и сферой столь отдаленной отъ материальныхъ интересовъ, какъ религія? Но въ условіяхъ советской дѣятельности связь между тѣмъ и другимъ оказывается налицо. Для узкодобой головы «конвентуующихъ безбожниковъ» дѣло очевидно и просто. «Религиозные предразсудки» являются для нихъ олицѣть неотъемлемыхъ элементовъ «старого эксплуататорского міра» «мира тьмы и невѣжества». Ему противостоитъ «новый миръ соціализма, подлинная свобода и наука». Во имя этой «подлинной свободы» и надо изгнать религію. Она — «служанка буржуазіи». Для З. Крайнюка и ему подобныхъ «Папа-слуги капиталистовъ»; ему платятъ англичане нефти и американские банкиры. Пятилѣтка съ ея государственной индустриализацией промышленности и колективизацией сельского хозяйства есть «развернутое наступленіе соціализма по всему фронту». Для узкодобой наступлений должны искреняться всѣ элементы буржуазного міра, въ томъ числѣ и религія. «Антирелигиозная пропаганда» сть этой точки зреянія, есть одно изъ основныхъ звеньевъ на пути къ уничтожению религіи, какъ тормоза соціалистического строительства, и она должна разсматриваться какъ «борьба за выполнение пятилѣтки»: «борьба противъ религіи — классовая борьба».

Правда, даже зарвавшіеся въ своей воинственности соѣдѣніе безбожниковъ не могутъ не замѣтить, что, «будучи идеологіей классового врага пролетариата», религія владѣетъ умами «значительныхъ словъ удачливыхъ». Но что имъ до живого противорѣчія между дѣятельностью ихъ наполеоновскими классовъ злой доктрина? Что имъ хотя бы до исторіи религиозныхъ движений, которая показываетъ, что изъ религіи черпали свою идеологію представители самыхъ различныхъ партийныхъ и классовыхъ группировокъ? Передъ вымуштрованными и обезличенными воинками на антирелигиозномъ фронѣ стоятъ партийная «резолюція по докладамъ тт. Сталина и Когановича», где «съ полной ясностью сказано: Партия должна закрѣпить и разvить значительные успѣхи, достичнутые въ дѣлѣ освобожденія массъ отъ реакціоннаго влиянія религіи». «Развѣ этого недостаточно?», воскликнѣтъ патетическая З. Крайнюкъ: «Развѣ непонятна директива XVI съѣзда ленинской партіи? Вѣра въ партію замѣнила вѣру въ Бога».

Чтобы оправдать свое существованіе, услышавъ «всновѣніи» безбожниковъ, разработали въ мартѣ 1930 г., въ соответствии съ общехозяйственной пятилѣткой, проектъ основныхъ положений пятилѣт资料а работъ Союза Воинствующихъ безбожниковъ. По этой «главной намѣткѣ» предположено къ концу пятилѣтки охватить Союзомъ безбожниковъ 26% всѣхъ рабочихъ, 10% колхозниковъ, 40% служащихъ, 40% учащихъ и 6% ненрорганизованныхъ населения. Но 1 окт. 1930 г. намѣтилось имѣть 4 милл. членовъ Союза. На

Литературный блокнотъ

Въ послѣдней книжкѣ «Нового Мира» (№ 3) А. Аросеевъ продолжаетъ печатаніе своихъ воспоминаний: «На боевыхъ пультахъ». Среди сейчасъ уже почти канонизированного материала воспоминаний революционера здесь имѣется любопытная страница о вѣтвѣахъ автора съ писателемъ у Горькаго на Капри, где тогда была известная «партийная школа» большевиковъ. Особенно характерно место, относящееся къ встречѣ съ И. Буниномъ. Бунинъ замѣтилъ, что Горькимъ, где случайно находился и Аросеевъ. Ихъ познакомила жена Горькаго, Марья Федоровна. Она представила:

— «Вы не знакомы: Иванъ Бунинъ».

«Туманъ восторга и волненія вошелъ въ мое сердце. Я поклонилъ тонкую, гладкую руку одного изъ самыхъ любимыхъ моихъ писателей. Бунинъ вошелъ весь изъ боковой двери, и все это почти не глядя на меня, только привычно-привѣтливо, какъ дѣлаютъ воспитанные люди, улыбнувшись мнѣ, пересѣкъ намъ путь и скрылся въ другую дверь».

Интересна передача спора между Горькимъ и С. С. Щукиневымъ о Бальмонтѣ. Горький въ немъ отзывался рѣзко отрицательно о Бальмонте:

— «Знаете, вѣдь чѣмъ береть Бальмонтъ? Онъ попытался гдѣ-то тамъ въ дикихъ странахъ, обогатился парой — другой зулусскихъ словъ и вѣдь преодоленіе ихъ русскому читателю, ну, а тѣтъ не бывалъ среди зулусовъ и восторгается непонятными звукосочетаніями. Чепуха».

Кромѣ уже известной оценки Толстого, любопытны отзывы Горькаго о Гоголѣ:

«Вѣтъ ужъ мертвый человѣкъ — говорилъ онъ, — нездоровъ человѣкъ, онанистъ, риторикъ, лгунъ. Подумайтъ, пишетъ: «Рѣдкая птица летитъ до середины Днѣпра...» Это же очковательство нашему читателю, птицы окашъ безъ отдыха перемахиваютъ, а у него до середины Днѣпра не могутъ долетѣть. Удивительный болтунъ».

Эти отзываы Горькаго не свидѣтельствуютъ пониманіемъ имъ стиля «романтизма», которому онъ самъ отдалъ такую богатую дань въ своемъ раннемъ творчествѣ. Ко

нечно, языкъ этихъ высказываній Горькаго лежитъ на отвѣтственности А. Аросеева. Сомнѣваемся, чтобы Горький говорилъ впр. «пара-другая зулусскихъ словъ» или употребилъ слово «очко-тиранъ».

Л. А. Аксельродъ. Ортодоксъ длиною и въ однообразной манерѣ раннѣмарксистскихъ научнообразныхъ статей старинъ пытаются на страницахъ того же «Нового Мира» убѣдить въ пользуности классиковъ для пролетарского искусства. Статья ея такъ и называется «Пролетарское искусство и классики».

Давно не приходилось въ сов. печати писать стихи, въ которыхъ бы такъ непосредственно пробивалась талантливость автора, какъ въ напечатанныхъ во 2-мъ № «Звѣзды» стихотвореніи Вольфа Эрлиха: «По личному вопросу». Въ нихъ подкупаетъ мужественность голоса, идущая отъ Гумилева и ранніхъ Ник. Тихонова, и восемнадцати умѣй лирически переработать словесный материалъ. Любопытно, что въ нихъ пробивается недовольство общимъ положеніемъ писателя въ Сов. Россіи. Здѣсь имѣются напр. такія строки:

«Товариши,
Пусть вы мудры, какъ змѣи,
Съ кривой душой ушли вы отъ меня,
Чтобы укатать журнальную дорожку,
Чтобы, съ лисьей мордой
И душой хорька,
Шель карьеристъ стихомъ ловить
рыбешку,
Дерьмомъ статей морочить ду-
раца».

Эти же мотивы недовольства положеніемъ литературы прорываются и въ другомъ стихотвореніи, напечатанномъ въ томъ же № «Звѣзды», у Николая Брауна. Слѣдуетъ жалѣться:

«На планѣ стихотворныхъ дѣлъ
Вожаковъ отрядъ порѣдѣлъ.
Понукы пегаса вскачь,
Въ кандидаты идѣть ловить.
А вдогонку — въ болото, въ ложь,
Ноги путаетъ молодежь».

Въ № 2 «Звѣзды» стоитъ отвѣтъ еще стихи Александра Прокофьева «Николаю Брауну». А. В.

Всего на протяженіи девяти съ половиною страницъ дана четкая изчерпывающая картина «правоохраненій», ничего общаго съ правомъ въ общечеловѣческомъ и юридическомъ смыслѣ немѣюща. Все это пакъ давнѣмъ давно известно и все-таки становится жутко, читая этутъ бедекеръ кромѣнаго ада. Поэтому можно себѣ представить, что почувствуетъ иностранній читатель, знакомясь съ «законами» советскаго псевдогосударства. Одинъ фактъ, безъ тѣкъ наа, анализа, безъ комментаріевъ, которыи въ этомъ случаѣ дѣйствительно излишни. Ни одного лишнаго слова; академично и элегантно.

Если бы это изложеніе инструкций сумасшедшихъ для сумасшедшихъ нуждалось въ эпиграфѣ, то оно надо было бы взять изъ римскаго права: *servi sunt res.*

Idem.

Druk: Gebr. Radetki, Berlin SW 48, — Verantwortlich f. Redaktion: Georg Otfriedo Hoff, Berlin-Wilmersdorf. Nr. Abzeichen: Nr. Heimat, Berlin-Schönberg: Zeitungsverlag: «Rud. G. m. b. H., Berlin.

что сквозь открытыя окна далеко видѣнъ былъ темный паркъ и сверкающая желтымъ пескомъ аллея, и что издалека со скотного двора слышалось звонкое ржанье коней и дробный грохотъ телѣгъ. И тонкая рука поручика сама собой полѣзла въ карманъ и снова перенесла обратно предохранитель браунига.

А предколхоза имени Розы Люксембургъ тов. Наѣла собрала опять въ мѣшочекъ разсыпанное въ ящичкѣ стола состояніе, каждый камень которого имѣлъ свою длинную, быть можетъ, кровавую исторію: тридцать шесть большихъ таинственно черныхъ жемчужинъ знаменитаго ожерелья и нестерпимо злые рубинъ серебръ и горящій алмазъ. И она молча передала сокровище Олоньеву и тѣтъ перекинула шнуръ черезъ шею. И только пальцы его никакъ не могли застегнуть воротъ рубахи.

— «Эй, товарищъ!» — крикнулъ Василий подъ окномъ, осаживая лопадъ.

И гвардій поручикъ Игорь Олоньевъ поднялся съ мѣста и, осторожно взявшись руку опустившей голову женщины, молча и долго прижалъ ее къ своимъ тонкимъ и пересохшимъ губамъ — долго, будто то была не жесткая и загорѣвшая рука тов. Наѣла, а другая — та самая, что пахла когда-то волнуше и странно въ Берлинѣ женщиной и мандаремъ.

12

Телеграмму получили Рукавишниковъ изъ Нарвы и гласила она:

Все благополучно. Прѣдѣду послѣ завтра семь. О.

Два дня провѣтъ Михаилъ Аркадьевичъ въ волненіи и хлопотахъ, говорилъ съ коверами, сговаривался съ американскими миллионеромъ, звонилъ къ доктору Гоману. И задолго еще до прихода поѣзда былъ онъ на вокзалѣ у Зоо и перво размахивая тросточкой, нетерпѣливо шагалъ по перрону.

А Игорь Аркадьевичъ, въ мягкому купѣ второго класса, выбытый и вплоть европеецъ, еще щѣхъ, Откинувшись голову на спинку дивана и закрывъ глаза, слушалъ онъ монотонную и равнѣмѣрную пѣснь чугунныхъ колесъ — слушать — но слышать иное — слышать почему-то однобразную жалобу отгачивающихся кости и далекую гѣттѣ пѣснь — пѣснь родную. И видѣлъ онъ залипты солнцемъ поля и пыльную, уходящую въ бесконечную даль, дорогу. И еще лѣсъ — тонкій и непривѣтливый, гдѣ перешла онъ туда и обратно границу. И еще, быть можетъ, даже сѣрыя улицы маленькаго городка Нарвы, гдѣ русския выѣзди и русская рѣбъ...

Поѣзда запыхѣтъ, заплакалъ желѣзными тормозами и остановился. И первое, что увидѣлъ Олоньевъ, были похожій на вылизанный моремъ камень черезъ Рукавишникова и его лихорадочный, нетерпѣливый взглядъ. — «Привезли?»

— «Да», — отвѣтилъ гвардій поручикъ, сухо и разсѣянно здоровасъ, — потому что былъ онъ еще далеко тамъ въ Россіи. И еще садился въ зеленое такси, вѣдѣли ли слышали онъ шумы четырехъ миллиона города — по ушамъ его все еще доносились жалобный мотивъ отгачивающихся кости. Но едва повернули, они за уголъ, заились на солнечнѣя поля и дальнюю дорогу и родной

Въ Берлинъ.

Воззвание соц.-демократовъ

Президиумъ соц.-дем. партии, собравшись для обсуждения нынѣшняго положенія, обратился къ своимъ членамъ съ воззаніемъ, въ которомъ указывая на обострение кризиса, видитъ въ немъ доказательство непригодности капиталистической системы и требуетъ рѣшительного поворота хозяйственной политики. «Voss. Z.» обращаетъ вниманіе на неожиданное агитационное выступление социал-демократовъ.

Самоубийство д-ра Баркгаузена

Въ настоящее время почти уже нѣтъ никакихъ сомнѣй, что бывшій генеральный консулъ Югославіи д-ръ Баркгаузенъ покончилъ съ собой, инсенировавъ при этомъ убийство, чтобы его семья получила страховую премію. Въ ближайшіе дни Баркгаузенъ долженъ быть заплатить по векселямъ 70 000 марокъ. Этими денегъ у него не было. Баркгаузенъ попытался инсенировать пропажу автомобиля, чтобы получить страховую премію. Онъ самъ бросилъ свой автомобиль на берегу Гавелы, расчистивъ, что поднимается вода, унесетъ машину. На несчастье его вода стала падать и полиція бросила брошенный автомобиль. Такимъ образомъ Баркгаузенъ лишился возможности получить страховую премію въ размѣрѣ 15 000 марокъ, на которую онъ твердо расчитывалъ. Это обстоятельство и толкнуло его на самоубийство. Баркгаузенъ былъ застрахованъ на 100 000 марокъ, но съ обычной оговоркой, что въ случаѣ самоубийства страховка премія не выплачивается.

Несдолго передъ своей смертью Баркгаузенъ отравилъ любимую собаку, которая охраняла домъ. Отсутствіе собаки дѣлало больше правдоподобіемъ появление въ домѣ грабителей.

Запрещеніе съѣзда безработныхъ

Берлинскій полицѣйпрезидентъ запрещаетъ организуемую коммунистами демонстрацію, назначеннуя на 15-ое июля, подъ лозунгомъ «Общегерманский день безработныхъ».

*

Въ Штутгартѣ, Кобленцѣ и Трире запрещены всѣкія демонстраціи подъ открытымъ небомъ.

ХРОНИКА.

— Владѣльцы транспортныхъ предприятий Поль и Докхорнъ поспорили между собой, чьи лодки лучше. Споръ закончился дракой, въ результатѣ которой Поль скончалась отъ разрыва сердца.

— Монтеръ Новітъ изъ ревности тяжело раненъ выстрѣлами изъ револьвера свою разведенную жену, послѣ чего самъ застрѣлился.

— Передъ судомъ шефеновъ въ Нейкельнѣ предстала южній Вернеръ Немъ, специализировавшаяся на брачныхъ мошенничествахъ. Немъ знакомился съ женщинами, имѣвшими небольшія деньги, обѣщаючи имъ женихаться, выманивая деньги и затѣмъ исчезая. Послѣднее время Немъ выдавала себѣ за профессора калькулятора университета Немора, «специалиста по земѣмѣру». Послѣдней разы она стала сестра милюсердия, у которой «специалистъ по земѣмѣру» выманилъ 250 марокъ. «Профессоръ калькулятора университета» приговоренъ къ году тюрьмы.

Тревожные дни

Радио-усконоенія

Послѣ устроительныхъ забѣрѣй директора сберегательныхъ кассъ, сѣльхознѣхъ имъ въ понедѣльникъ, во вторникъ у берлинскаго микрофона говорилъ профессоръ Бонни, ректоръ Высшей коммерческой школы, на тему «Грядѣтъ ли новая инфляція?»

Напомнивъ слушателямъ, что въ свое время онъ предсторегалъ отъ надвигающейся инфляціи и указывалъ, что въ 1923 году она достигла кульминационнаго своего пункта — проф. Бонни нынѣ, проанализировавъ всѣ признаки инфляціи, находитъ, что нѣтъ никакихъ оснований говорить, что грядущая инфляція. Въ настоящее время нѣтъ кризиса государственныхъ финансовыхъ, налицо банковскій и кредитный кризисъ, который не имѣтъ признаковъ инфляціи.

Уплата пособій и налоговыхъ

Государственное управление по страхованию отъ безработицы сообщаетъ, что несмотря на закрытие банковъ, оно продолжаетъ выплату пособій безработнымъ. Государственное управление работаетъ вмѣстѣ съ Reichsbankомъ и имѣетъ поэтому возможность распоряжаться своими текущими счетами.

Министерство финансовъ обращаетъ вниманіе на то, что уплата налога должна производиться пунктуально. Несмотря на закрытие банковскихъ кассъ, все банки принимаютъ взносы по налогамъ. Никакихъ отсрочекъ по налогамъ не допускается.

Запрещеніе почтов. переволовъ

Министерство почты и телеграфовъ запретило почтовые денежные переводы за границу въ виду того, что биржи закрыты и официальной котировкой иностранной валюты не производится. Тѣ почтовые переводы, которые уже приняты, заграницу переведены не будутъ.

Биржи Пруссии останутся закрытыми до начала будущей недѣли.

Отмѣна бѣговъ и сначекъ

Въ связи съ критическими положеніями, отмѣнены были во вторникъ бѣга въ Марендорфѣ, а также назначенныя на четверг скакуны въ Карлсхорстѣ, въ которыхъ были принять участіе специально прибывшая изъ Франціи лошади.

Пропагандный полетъ

Два венгерскихъ офицеровъ, капитанъ Георгъ Эндре (слѣва) и капитанъ Александръ Мадаръ (справа) готовятся къ дальниому полету на аэропланѣ, который они окрестили «Справедливость для Венгрии».

пришелъ не одинъ, а вмѣстѣ съ двумя экспертами — ювелирами. Они долго осматривали въ лупу драгоценности, перекидываясь короткими фразами и съ трудомъ сдергивая свое восхищеніе тридцатью шестью черными большими жемчужинами. Игорь Андреевичъ не принималъ участія въ разговорѣ — онъ сидѣлъ откинувшись въ креслѣ и тонкіе ноздри его чуть раздувались, вѣхахъ волнившей, ему одному доступной запахъ женщины и странныхъ духовъ.

Американскій миллионеръ унесъ съ собой знаменитое фамильное сокровище Рукавишниковъ — и черный жемчужину — числомъ тридцать шесть, и кровавые рубинъ, серебръ и бриллиантовъ мозаику занѣстія. И взмѣнъ драгоценной коллекціи, каждый камень которой имѣлъ свое долгое, быть можетъ, кровавое прошлое, американецъ оставилъ два чека — на двѣсто пятьдесятъ тысячъ для Михаила Аркадьевича и на сто пятьдесятъ для Игоря Андреевича. Двѣ маленькихъ блестящихъ булавки, означавшихъ юность — или надежду на юность — для Рукавишникова и для гвардіи поручика — забвеніе любви.

— Живи еще.

— Встрѣтили вы еще кого-нибудь?

Олонецъ усмѣхнулся: — «Настоя — внучка Федорову. Баша бывшая горничная. Теперь предѣдатель колхоза».

— «Настоя?» — переспросилъ Рукавишниковъ. — «Такъ значитъ, она тамъ теперь хозяйничаетъ», — протянулъ онъ и больше уже не распрашивалъ.

Миллионеръ американецъ пришелъ въ девять — и

Люди въ двойномъ изданіи

Недавно суду въ Стокгольмѣ пришлось заняться разрѣшеніемъ чрезвычайно труднаго и пока въ судебной практикѣ единственного случая.

Въ одной изъ клиникъ почтенная г-жа К. подарилъ миру близнецъ — мальчика и девочку, — однако, подарокъ этотъ не вызвалъ никакой радости у, казалось бы, также какъ и матеря повинного въ увеличеніи населения Швеціи крупнаго коммерсанта К.

Не только близнецамъ не обрадовали К., но заставили его такъ усомниться въ своихъ отцовскихъ на нихъ правахъ, что судъ долженъ былъ разрѣшить сомнѣнія отца.

Медицинская экспертиза на основаніи анализа крови признала къ заключенію, что сомнѣніе К. имѣетъ свои основы, такъ какъ отгомъ девочки она является безспорно, а отгомъ мальчика является лицо, кровь котораго значительно отличается отъ таковой же г. К.

Этъ вопросъ котѣтъ будетъ вспоминать нѣсколько случаевъ изъ жизни близнецовъ, которые отличаются всегда почти не только вънѣшнимъ сходствомъ, но и поразительнымъ единство психики, характеромъ...

Намогимъ извѣстно, что Маркъ Тэзнь имѣлъ брата-близнецца по имени Биль. Когда будущему знаменитому писателю было всего двѣ недѣли отъ роду, мать, во времена купаний близнецовыхъ, забыла, когда она глашко окунула въ корыто и сомнѣнія ея еще болѣе усилились, когда позже изъ близнецовыхъ умеръ.

Части и комически совпаденія въ жизни близнецовъ, особенно, когда дѣло касается нѣжныхъ чувствъ.

Въ Англіи двое близнецовъ влюбились въ одну девушки, которая, естественно не знала, кому отдать предпочтеніе, такъ какъ она никогда толкомъ и не знала, сколько она сегодняѣ щѣловалась — который изъ двухъ...

Въ другомъ случаѣ, молодой англичанинъ влюбился въ девушки, у которой оказалась сестра близнецъ. Обѣ прекрас-

но изъ которыхъ умеръ.

По дорогѣ Франсуа встрѣтился съ братомъ въ окруженіи жандармовъ и спросилъ, что его арестовали по подозрѣнію въ воровствѣ.

Онъ побѣжалъ къ рѣкѣ и бросилъ въ нее стогъ же самаго мѣста, откуда онъ пришелъ броситься马丁ъ, который въ же самое время размозжилъ себѣ на стѣны больницы.

Нападеніе на офицера

Въ Магдебургѣ во время коммунистическихъ беспорядковъ группа коммунистовъ напала на офицера рѣхсвера, проходившаго по улицѣ въ штатскомъ платьѣ. Офицеръ былъ опрокинутъ на землю и изъ него изѣкался. Офицеръ выхватилъ револьверъ и застрѣлилъ одного изъ нападающихъ. Остальные бѣжали.

Обединеніе русскихъ въ Австралии

Первыми объединились казаки съ сѣвера Квинсланда, создавъ свою станцію съ ромъ въ городѣ Таунъ, во главѣ которой стоялъ атаманъ Н. Дейчевъ и казакъ Н. Рыковъ.

Затѣмъ — казаки района Кардлебъ крѣпили свою станцію съ атаманомъ Кашевъ и казакомъ Шапошниковымъ.

Теперь, какъ сообщаютъ «Слово», рѣдко какъ казаки Брисбена.

Всѣ же станции Квинсланда объединились подъ начальствомъ весьма популярнаго нерала В. Толстова.

Казачья организація явится въ Квинсландъ самой сильной изъ русскихъ организаций, такъ какъ казаковъ въ Квинсландѣ около 200 человѣкъ, всѣ они имѣютъ приличные заработки, умѣютъ коннаго спорта, широко играютъ на помощь общественности. Къ нимъ вѣроятно примкнутъ люди не казачаго происхожденія.

Имперскій судъ отвергъ ходатайство приговаренного къ смертной казни Сафрана, убившаго случайного прохожаго и омѣгшаго его трупъ съ целью симулировать свою смерть и дать возможность семье получить страховую премію о пересмотрѣ приговора

ливалась предъявлять къ ней — знаменитой Милѣ Дени — какія-то требованія — это ее безконечно раздражало, даже сегодня на съемкѣ она чувствовала еще перепускающую злобу и потому наложила на режиссера, пада на ноги на своего партнера и не довела до работы, уѣхала, оставивъ безкурежнаго режиссера срывать свое сердце на подчиненныхъ.

Какъ всегда квартира Милы Дени была полна съ присланными почитателями ея красоты и таланта.

Вниманіе артистки привлекъ большой букетъ бѣлыхъ орхидей, сладкий и ядовитый запахъ которыхъ вызвалъ себѣ всю комнату и заглушалъ беззмощный смехъ прѣтъ. Она невольно бросила разный взглядъ на карточки:

ИГОРЬ ОЛОНЬЕВЪ
гвардій поручикъ

Отель Адловъ

Мила Дени подняла свои тонкіе подрисованные брови и задумчиво покачала головой. Она вспомнила красный и грустный профиль и безкоризненный приборъ, на плененный надѣль кистью ея руки. Медленно склонила макро съ очаровательныхъ, тысячу разъ зафильмованныхъ плецъ на руки горничной и тонкими пальцами отточенными перламутромъ ногтей поверглась еще лежащей бѣлой карточкѣ. Прошлая по комнатѣ, вѣла нѣжную ладонь по бѣлью загадочными лесниками ядовитыхъ цвѣтовъ и улыбнувшись своей знаменитой улыбкой — на этотъ разъ не восхищеннымъ зеваками, а въ глубину чистой комнаты — подошла къ телефону.

Продолженіе слѣдуетъ